

Дипломант конкурса

ТУВА СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

К. С. Тютрина¹

Contest diploma winner

TUVA TODAY AND TOMORROW

K. S. Tyutrina

При выборе темы данного эссе мне не пришлось долго сомневаться.

Я, коренная жительница Владивостока, бывала в Туве лишь однажды: летом 2008 года, в течение двух недель. Конечно, этого маловато для глубокого понимания индивидуального характера богатой культуры республики, но вполне достаточно для того, чтобы проникнуться ее неповторимым очарованием и заразиться неудержимым желанием непременно вернуться сюда в будущем. Первое впечатление всегда самое яркое. Именно оно — мое первое впечатление о Туве — и легло в основу данного сочинения.

Устуу-Хурээ

Так случилось, что едва соприкоснувшись с Тувой, я попала в самую гущу культурных событий. «Если вы интересуетесь культурой Тувы, — сказала мне В. Ю. Сузукей, —

¹ Тютрина Ксения Сергеевна — аспирант Дальневосточного государственного технического университета.
Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_7/2132-tyutrina.html

то обязательно должны побывать на музыкальном фестивале «Устуу-Хурээ». Я решила непременно воспользоваться советом.

Устуу-Хурээ — буддийский храмовый комплекс, основанный во второй половине XIX в. и разрушенный в советское время. Этот храмовый комплекс был и остается крупнейшим в истории Тувы, и, наверное, поэтому вопрос о его восстановлении нашел такой широкий отклик у тувинского народа. Строительные работы, проходящие в настоящее время на территории храма, можно по праву назвать «народной стройкой»: в реконструкции участвует большое число добровольцев. Средства на строительство собирались почти десять лет и только в 2008 году начались непосредственные работы. Одноименный фестиваль, организованный в поддержку возрождения, реконструкции храма, ежегодно собирает десятки участников.

X Международный фестиваль этнической музыки и веры «Устуу-Хурээ» прошел с 15 по 19 июля 2008 г. в г. Чадане (Дзун-Хемчикский кожуун). Среди участников много иностранцев, но удивляет не сам факт их желания преодолеть огромное географическое расстояние и принять участие в музыкальном празднике; удивляет тотальное желание преодолеть этнические границы и стать частью тувинской культуры. Среди таких музыкантов встречаются и европейцы (норвежцы, голландцы), и канадцы, и американцы. На фестивальную сцену они выходят непременно в тувинском национальном костюме и обращаются к публике перед выступлением исключительно на тувинском языке, независи-

мо от уровня владения. Такие вступительные слова в некоторых случаях вызывают тихие смешки у тувинцев (если уровень владения языком невысок), в других – одобрительные кивки (если уровень владения настолько хорош, что даже удивляет). Все они готовы брать высокооплачиваемые уроки у тувинских музыкантов, которые в свою очередь очень охотно эти уроки дают.

Однако на этом желание иностранных музыкантов проникнуть в тувинскую культуру не исчерпывается. Особенно увлеченные музыканты вступают в брак с тувинками, тем самым образуя интернациональные семьи. Так, например, американец Шон живет в Туве уже не первый год, женат на тувинке, имеет в браке детей и не просто исполняет тувинские песни на национальном языке, но даже является единственным иностранцем – членом Национального оркестра Республики Тыва. Пример Шона не является единственным. Думаю, уже можно делать выводы о том, что имеет место некая тенденция.

С каждым годом фестиваль «Устуу-Хурээ» привлекает все больше и больше участников и гостей со всех уголков света. Не остаются в стороне и спонсоры. В целом фестиваль способствует не только сохранению традиционной музыки и консолидации тувинцев, но различным межкультурным контактам.

«Тувинское время»

Темпоральные представления являются одним из основообразующих факторов традиционной духовной культуры. Они формируют отношение человека к работе, отдыху,

к различного рода деятельности. Глобализированное пространство и общество диктуют свои нормы отношения ко времени. Основной современный принцип — «время — деньги» — требует очень высокого темпа жизни, к которому стремится каждый деловой человек. Удивительно, что современные тувинцы являются своеобразным исключением из общих тенденций и вопреки всем глобальным процессам культурной интеграции проявляют особые черты в своей духовной культуре, что особенно четко прослеживается на примере феномена, который сами тувинцы иронично называют «тувинское время».

Идиому «тувинское время» я впервые услышала из уст одного из идеологов и бессменного ведущего музыкального фестиваля Устуу-Хурээ Андрея Чымба. Звучало это примерно так: «Уважаемые гости и участники фестиваля! Я понимаю, что сейчас все мы находимся в Туве, и «тувинское время» властвует над нами, но, тем не менее, я призываю вас приложить все усилия к тому, чтобы мы начали концерт вовремя». Казалось бы, ведущий просто хочет привлечь внимание к уникальности мероприятия и места его проведения. Но нет: в первый же день конкурсная программа фестиваля была задержана примерно на час. На второй день стало ясно, что эта задержка является скорее тенденцией, чем случайностью, а «тувинское время» — не мифом, а реальностью. Интересно, что под эту «особенность протекания времени» очень быстро подстраиваются и гости Тувы. Наблюдения показали, что не только тувинские исполнители не спешили на сцену, но и их славянские коллеги,

не говоря уже о зрителях, которые начинали занимать свои места не ранее чем через 40 минут после официально заявленного времени начала. Регламента времени, отведенного на выступление каждому конкурсанту, также никто не придерживался.

Конечно, особенности темпорального поведения музыкантов и зрителей можно было списать на особую фестивальную реальность, отличную от профанных будней. Но гипотеза о том, что в обычной жизни тувинцы более бережно относятся ко времени, была разрушена. Наблюдения, проведенные в г. Кызыле в рабочие дни, показали, что реальное время работы того или иного заведения значительно отличается от указанного на вывеске. Например, на вывеске Национальной библиотеки им. А.С. Пушкина указано начало работы 9.00. Но работники этой библиотеке обязательно предупредят о том, что приходить лучше ближе к 10.00, поскольку «с утра еще никого нет». Также библиотекарь сообщит, что работу с книгами библиотечного фонда необходимо закончить не позднее, чем за полчаса до указанного на вывеске времени закрытия, т.е. в 17-30, потому как в 17-50 «все кабинеты запираются и ключи сдаются сторожу». Стоит ли упоминать о том, что увеличение обещенного перерыва на 15 минут в обе стороны является абсолютной нормой для большинства муниципальных учреждений Тувы?

Оставалось только проверить, применимы ли полученные выводы к официальным нерегулярным мероприятиям с четко фиксированным началом. К таким мероприятиям

можно отнести концерт фольклорного ансамбля «*Тыва Кызы*», состоявшийся в дни моего пребывания в Кызыле — в Тувинском национальном музыкально-драматическом театре им. В. Кок-оола.

Тот факт, что в 18.00 (именно это время значилось на билете) концерт не начался, практически не удивлял. Удивительным было другое: несмотря на заверения кассира о том, что почти все билеты проданы, зал не был заполнен даже наполовину. Ближе к 18.30 зрители начали активно заполнять концертный зал театра. Казалось, что артисты просто терпеливо ожидают опаздывающего зрителя. Концерт начался примерно в то же время, когда последние опаздывающие заняли свои зрительские места.

Как мне удалось выяснить, единственным заведением в Кызыле, где очень ревностно относятся ко времени, является местный кинотеатр «Найырал» (Дружба). Плотный график сеансов не позволяет допускать получасовых задержек. Так же строго соблюдается расписание лекций в Тувинском государственном университете, что совсем не решает проблему хронических опозданий. Однако преподаватели ведут активную борьбу с данным явлением и не делают никаких поправок на «тувинское время».

Феномен «тувинское время» — не миф и не фольклорная шутка. Тувинцы действительно неторопливы и неспешны, и редко переживают по поводу опозданий куда-либо. Однако сложно уверенно утверждать, является ли эта ментальная черта традиционной или появилась только в современности.

«Шаманская клиника»

Религиозную ситуацию в Туве можно обозначить одной фразой — тотальный религиозный синкретизм. Несмотря на очень сильную роль буддизма в жизни республики (хотя тувинские исследователи с этим утверждением не всегда согласны), нельзя сказать, что шаманизм здесь находится на втором плане. «Офисы» шаманских организаций соседствуют с хурээ, шаманы посещают буддийские мероприятия и направляют своих посетителей к ламам, а отношения между служителями двух совершенно разных культов можно охарактеризовать как более чем дружественные.

В настоящее время в Кызыле функционирует несколько шаманских организаций, престиж и авторитет которых определяется престижем и авторитетом шамана-лидера. Наиболее серьезными заведениями считаются республиканское общество шаманов «*Дуңгур*», президентом которого является М. Б. Кенин-Лопсан (доктор исторических наук и недосягаемый мастер шаманизма), и организация тувинских шаманов «*Тос-Дээр*», лидером которой является шаманка Ай-Чурек Оюн. Имя Ай-Чурек, выражаясь современным языком, является очень «распиаренным», а ее лицо с небольшими оговорками можно назвать лицом республики. Так, например, Ай-Чурек ежегодно является почетной гостьей музыкального фестиваля «*Устуу-Хурээ*», а показательный номер камлания с бубном — обязательной частью программы фестиваля. Диски с аудиозаписями камланий шаманки пользуются большим успехом у покупателей.

Вывеска у входа в «Тос-Дээр» гласит: «Централизованная религиозная организация тувинских шаманов ЦРОТШ «Тос-Дээр». Принимает индивидуальные приемы: информация, хуваанак на камнях, очищение с бубном, камлания, обряды. Принимает заранее по записи. Часы работы: с 10 до 18 часов без обеда и выходных».

Именно это «заведение» получило народное название «шаманская клиника».

Мое первое посещение «Тос-Дээр» и попытка запечатлеть фасад здания на фотокамеру обернулась неудачей: «Здесь нельзя фотографировать, это «шаманская клиника», — услышала я и поспешила удалиться. В другой день я пришла утром, согласно вывеске к 10-00. В глубине одноэтажного деревянного здания обнаружилось нечто вроде приемной. На стенах можно было найти всевозможную информацию о деятельности шаманской организации от Положения общества до лицензий на деятельность отдельных шаманов. Такая лицензия представляет собой ламинированный листок бумаги с именем и фотографией шамана в своем облачении и следующим далее текстом на тувинском языке. Все увиденные мной лицензии были подписаны Ай-Чурек. Таким образом, деятельность шаманов, являющихся членами общества, лицензирует лидер этого общества. Кто же лицензирует деятельность лидера? Остается предположить, что такую лицензию выдает ведущий шаман республики М. Б. Кенин-Лопсан.

Кроме шаманских лицензий мое внимание привлек прејскурант на услуги, опять же, составленный на тувин-

ском языке. Чтобы разобраться в нем пришлось прибегнуть к помощи появившейся в приемной женщины, должность которой мне сложно обозначить точно.

Согласно прейскуранту я могу просто задать некоторые вопросы, погадать на хуваанак (мелкие темные камешки, традиционно добываемые из зоба глухаря) и даже заказать обряд очищения с бубном. Также в прейскуранте предлагались индивидуальные камлания для организаций.

Закончив перевод прейскуранта, женщина «из приемной» сообщила, что шаманов сейчас нет, а появятся они на «рабочем месте» только после обеда в 15-16 часов. Действительно после трех часов дня меня приняли в «шаманской клинике». В «приемной» с меня взяли установленную плату, от руки выписали нечто вроде квитанции с печатью и убедили, что я непременно должна купить шаманский амулет. Амулет представлял собой маленький, наглухо зашитый текстильный мешочек размером примерно 2х3 см., украшенный бисером. Содержимое амулета является шаманским секретом и не разглашается посетителям.

Вручив мне в руки «квитанцию», женщина из приемной указала на дверь, за которой меня ждал шаман.

Шаман оказался довольно молодым на вид — около 30 лет. Одет он был в шаманский халат и светские брюки и ботинки. Традиционного для шамана головного убора на нем не было. Комната, в которой шаман принимал меня, выглядела довольно мрачно: окна завешаны плотными темными шторами, на стенах — шаманские шапки и маски из птичьих перьев. Сам шаман сел за небольшой стол, напо-

минающий письменный или даже школьную парту, а меня пригласил сесть на лавочку перед столом. Интересно, что среди шаманских атрибутов на столе я увидела и буддийские статуэтки.

Первые несколько минут шаман пристально смотрел на меня (взгляд его был очень тяжелым, а в совокупности с мрачным интерьером действовал угнетающе), затем спросил мое имя, достал из мешочка горсть камешков и передал их мне в руки. Какое-то время я держала *хуваанак* в руках, затем шаман взял их у меня, раскинул на разложенной на столе салфетке и начал свои предсказания. Наше взаимопонимание было несколько осложнено языковым барьером. На прощание шаман посулил мне работу «в Москве в Белом Доме» и легкую дорогу домой.

«Клиенты» у шаманов очень разные: пожилые люди, просящие здоровья и благополучия своим внукам, родители детей переходного возраста, пытающиеся совладать со своими чадами, и даже бизнесмены, небезразличные к итогу коммерческой сделки. Шаманские услуги пользуются спросом в Кызыле, и, судя по установленным на них ценам, неплохим.

Тува—2050

Примерно в этом месте моего эссе у читателя должен возникнуть вопрос: «Когда же будет про Туву будущего?» А вот и про будущее.

Исходя из вышеописанного, рискну предположить, что поток иностранцев, прибывающих в Туву в поисках повышения уровня музыкального мастерства, будет расти с каж-

дым годом. Спрос на специалистов в сфере музыкального образования по классу народных инструментов и горлового пения будет расти согласно количеству предложений. И в 2050 году (а, возможно, и раньше) это приведет к реорганизации Кызылского училища искусств в Тувинскую национальную консерваторию. Вполне возможно, что уже знакомый читателю Шон станет одним из преподавателей этой консерватории, и не просто преподавателем, а профессором. К 2050 году уровень его мастерства достигнет таких высот, что нетувинское происхождение Шона будет выдавать только европейская внешность. В консерватории будет открыто особое международное отделение, где иностранцы смогут обучаться на английском языке.

Неприменно увеличится количество интернациональных браков.

Загадочная Тува будет все больше и больше привлекать иностранцев. И связано это будет не только с музыкальной культурой, но и с развитием институтов неошаманизма, а также с паломничеством к Устуу-Хурээ, который к 2050 году обязательно достроят силами добровольцев.

Но обо все по порядку.

Развитие шаманизма и рост его популярности среди тувинцев приведут к необходимости создания шаманского образовательного учреждения. Традиционно шаманские знания и тайны передавались в наследство непосредственно от шамана к ученику. Однако в будущем количество учеников значительно вырастет и возникнет необходимость объединять их в группы: на одного учителя — несколько уче-

ников. Вполне закономерным станет создание Тувинской академии шаманизма, которая будет носить имя М. Б. Кенин-Лопсана. И если в названии учебного заведения я могу сомневаться, то его посвящение верховному шаману Тувы не вызывает никаких сомнений.

Академия шаманизма также будет иметь возможность обучать иностранных студентов. Выпускники академии будут получать диплом специального образца, дающий право вести шаманскую практику.

Как я уже отметила выше, закончится реконструкция Устуу-Хурээ. Храмовый комплекс будет справедливо назван не просто крупнейшим в истории Тувы, но и в современности. Территория комплекса расширится и помимо исторически реконструированных построек будет включать новейшие сооружения. Теперь в комплекс Устуу-Хурээ будет входить буддийский институт. Своей мудростью с тувинскими хуураками здесь будут делиться тибетские ламы.

Устуу-Хурээ станет популярным не только среди буддийских паломников, но и среди обычных туристов. Архитектура и убранство храмового комплекса будут поражать воображение даже тех его гостей, которые ранее были равнодушны к буддийской религии.

В целом Тува станет еще более популярной, как туристическое направление. По всей территории республики будут открыты многочисленные санаторно-курортные зоны, где отдыхающие смогут наслаждаться горным воздухом, целебными свойствами соленых озер и просто восхищаться

красотой тувинской природы. Как было бы чудесно отдохнуть в одном из таких мест!

И только с феноменом тувинского времени не произойдет ровным счетом ничего. Независимо от глобальных процессов экономического развития Тува останется Тувой — удивительным уголком нашей планеты, со своей особой историей, со своей уникальной культурой, которая немыслима без «тувинского времени».